НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ
СЕЛО ОЗЕРЕЦКОЕ

Присоединяйтесь

www.snhram.ru

Кто не собирает со Мною, тот расточает. (Мф. 12, 30)

©2012-2015

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерецкое. тел.:+7 (495) 592-14-56

НЕДЕЛЯ 17-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Воздвижение Креста Господня один из 12 главных, или двунадесятых праздников Православной Церкви.

В день Крестовоздвижения вспоминают, как равноапостольная царица Елена нашла Крест, на котором был распят Господь Иисус Христос. Крест был обретен в 326 году около горы Голгофы в Иерусалиме. С VII века с этим днём стали соединять память о возвращении Животворящего Креста из Персии византийским императором Ираклием (629).

Праздник называется Воздвижением Креста, потому что и при обретении, и при возвращении Креста предстоятель поднимал (Воздвигал) крест три раза, чтобы все могли его видеть.

История

Равноапостольный царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных для христиан местах в Палестине, (т. е. на месте рождения, страданий и воскресения Господа Иисуса Христа и др.) и найти Крест, на котором был распят Спаситель. Исполнить желание царя взялась, с великою радостью, его мать, св. равноапостольная царица Елена.

В 326 году царица Елена с этою целью отправилась в Иерусалим. Много труда положила она, чтобы отыскать Крест Христов, так как враги Христовы скрыли Крест, зарыв его в землю. Наконец, ей указали на одного престарелого еврея, по имени Иуду, который знал, где находится Крест Господень. После долгих расспросов и уговоров его заставили сказать. Оказалось, что святой Крест брошен в одну пещеру и завален мусором и землею, а сверху выстроен языческий храм. Царица Елена приказала разрушить это здание и откопать пещеру.

Когда откопали пещеру, то нашли в ней три креста и отдельно лежащую от них дощечку с надписью: “Иисус Назорей, Царь Иудейский”. Нужно было узнать, который из трех крестов есть Крест Спасителя. Иерусалимский патриарх (епископ) Макарий и царица Елена твердо верили и надеялись, что Бог укажет святой Крест Спасителя. По совету епископа стали подносить кресты один за другим к одной тяжело болящей женщине. От двух крестов не произошло никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой.

(продолжение на стр. 7)

Выпуск № 40 (161)

27 Сентября 2015

(17 Сентября)

Преставление свт. Иоанна Златоуста (407).

Леснинской (1683) иконы Божией Матери.

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Антифон 1-й, псалом 21, *глас 2:*

Бо́же, Бо́же мой, вонми́ ми, / вску́ю оста́вил мя еси́?

Боже, Боже мой, внемли мне, / для чего Ты оставил меня?

Моли́твами Богоро́дицы, Спа́се, спаси́ нас.

Дале́че от спасе́ния моего́ / словеса́ грехопаде́ний мои́х.

Удалила меня от спасения / вина грехопадений моих.

Моли́твами Богоро́дицы, Спа́се, спаси́ нас.

Бо́же мой, воззову́ во дни, и не услы́шиши, / и в нощи́, и не в безу́мие мне.

Боже мой, я буду взывать днём – и Ты не услышишь; / и ночью – и это не в неразумие мне.

Моли́твами Богоро́дицы, Спа́се, спаси́ нас.

Ты же во святе́м живе́ши, / Хвало́ Изра́илева.

Но Ты живёшь во святилище, / Похвала Израиля!

Моли́твами Богоро́дицы, Спа́се, спаси́ нас.

Сла́ва Отцу и Сыну и Святому Духу, и ны́не и присно и во веки веков. Аминь.

Моли́твами Богоро́дицы, Спа́се, спаси́ нас.

Антифон 2-й, псалом 73, *глас 2:*

Вску́ю, Бо́же, / отри́нул ны еси́ до конца́?

Для чего Ты, Боже, / отверг до конца?

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, / Пло́тию распны́йся, пою́щия Ти: / аллилу́иа.

Помяни́ сонм Твой, / его́же стяжа́л еси́ испе́рва.

Вспомни сонм Твой, / который Ты приобрёл от начала.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, / Пло́тию распны́йся, пою́щия Ти: / аллилу́иа.

Гора́ Сио́н сия́, / в не́йже всели́лся еси́.

Эту гору Сион, / на которой Ты поселился.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, / Пло́тию распны́йся, пою́щия Ти: / аллилу́иа.

Бог же, Царь наш, пре́жде ве́ка / соде́ла спасе́ние посреде́ земли́.

Бог же, Царь наш прежде века, / соделал спасение посреди земли.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, / Пло́тию распны́йся, пою́щия Ти: / аллилу́иа.

Сла́ва Отцу и Сыну и Святому Духу, и ны́не и присно и во веки веков. Аминь.

Песнь Господу Иисусу Христу:

Единоро́дный Сы́не и Сло́ве Бо́жий, Безсме́ртен Сый / и изво́ливый спасе́ния на́шего ра́ди / воплоти́тися от Святы́я Богоро́дицы и Приснодѣ́вы Мари́и, / непрело́жно вочелове́чивыйся, / распны́йся же, Христе́ Бо́же, сме́ртию смерть попра́вый, / Еди́н Сый Святы́я Тро́ицы, / спрославля́емый Отцу́ и Свято́му Ду́ху, спаси́ нас.

Единородный Сын и Слово Божие! / Бессмертный и благоволивший спасения нашего ради / воплотиться от Святой Богородицы и Приснодевы Марии, / неизменно вочеловечившийся и распятый, Христе Боже, / смертью смерть поправший, / Один из Святой Троицы, / прославляемый со Отцом и Святым Духом, спаси нас!

Антифон 3-й, псалом 98, *глас 1:*

Госпо́дь воцари́ся, да гне́ваются лю́дие.

Господь воцарился: / пусть гневаются народы!

Тропарь, *глас 1:*

Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́ / и благослови́ достоя́ние Твое́, / побе́ды правосла́вным христиа́ном на сопроти́вныя да́руя / и Твое́ сохраня́я Крестóм Твои́м жи́тельство.

Спаси, Господи, людей Твоих / и благослови наследие Твоё, / победы православным христианам над иноплеменными даруя / и Крестом Твоим сохраняя Твой народ.

Госпо́дь воцари́ся, да гне́ваются лю́дие, / седя́й на Херуви́мех, да подви́жится земля́.

Господь воцарился: пусть гневаются народы! / Восседающий на Херувимах: да потрясётся земля!

Тропарь: Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́:

Госпо́дь в Сио́не вели́к / и высо́к есть над все́ми людьми́.

Господь на Сионе велик / и высок над всеми народами.

Тропарь: Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́:

Поклони́теся Го́сподеви во дворе́ святе́м Его́.

Поклонитесь Господу / во дворе святом Его.

Тропарь: Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́:

Вход:

Возноси́те Го́спода Бо́га на́шего / и поклоня́йтеся подно́жию но́гу Его́, я́ко свя́то есть.

Возносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо свято оно.

Тропарь, *глас 1:*

Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́ / и благослови́ достоя́ние Твое́, / побе́ды правосла́вным христиа́ном на сопроти́вныя да́руя / и Твое́ сохраня́я Крестóм Твои́м жи́тельство.

Спаси, Господи, людей Твоих / и благослови наследие Твоё, / победы православным христианам над иноплеменными даруя / и Крестом Твоим сохраняя Твой народ.

Сла́ва, и ныне: кондак, *глас 4:*

Вознесы́йся на Крест во́лею, / тезоимени́тому Твоему́ но́вому жи́тельству / щедро́ты Твоя́ да́руй, Христе́ Бо́же, / возвесели́ си́лою Твое́ю ве́рныя лю́ди Твоя́, / побе́ды дая́ нам на сопоста́ты, / посо́бие иму́щим Твое́ ору́жие ми́ра, / непобеди́мую побе́ду.

Вознесенный на Крест добровольно, / соименному Тебе новому народу / милости Твои даруй, Христе Боже; / возвесели силою Твоею верных людей Твоих, / подавая им победы над врагами, / – да имеют они помощь от Тебя, / оружие мира, непобедимый знак победы.

Вместо же Трисвятаго:

Кресту́ Твоему́ покланя́емся, Влады́ко, / и свято́е Воскресе́ние Твое́ сла́вим.

Прокимен, *глас 7:*

Возноси́те Го́спода Бо́га на́шего / и поклоня́йтеся подно́жию но́гу Его́, я́ко свя́то есть.

Стих: Госпо́дь воцари́ся, да гне́ваются лю́дие.

АПОСТОЛ

Послание к Коринфяном, *зач. 125, гл. I, 18-24*

18 Бра́тїе, сло́во кре́стное, погиба́ющымъ оу҆́бѡ ю҆ро́дство є҆́сть, а҆ спаса́емымъ на́мъ си́ла бж҃їѧ є҆́сть.

19 пи́сано бо є҆́сть: погꙋблю̀ премꙋ́дрость премꙋ́дрыхъ, и҆ ра́зꙋмъ разꙋ́мныхъ ѿве́ргꙋ.

20 гдѣ̀ премꙋ́дръ; гдѣ̀ кни́жникъ; гдѣ̀ совопро́сникъ вѣ́ка сегѡ̀; не ѡ҆бꙋ́и ли бг҃ъ премꙋ́дрость ми́ра сегѡ̀;

21 поне́же бо въ премꙋ́дрости бж҃їей не разꙋмѣ̀ ми́ръ премꙋ́дростїю бг҃а, бл҃гоизво́лилъ бг҃ъ бꙋ́йствомъ про́повѣди спасти̑ вѣ́рꙋющихъ.

18 Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

19 Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

20 Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

21 Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

22 поне́же и҆ і҆ꙋде́є зна́менїѧ про́сѧтъ
и҆ є҆́ллини премꙋ́дрости и҆щꙋ́тъ:
23 мы́ же проповѣ́дꙋемъ хр҃та̀ ра́спѧта,
і҆ꙋде́ѥмъ ᲂу҆́бѡ соблазнъ, є҆́ллинѡмъ же
безꙋ́мїе:
24 самѣ́мъ же зва̑ннымъ, і҆ꙋде́ѥмъ
же и҆ є҆́ллинѡмъ, хр҃та̀, бж҃їю силꙋ̀ и҆
бж҃їю премꙋ́дрость.

22 Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;
23 а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,
24 для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость..

Аллилуиа, *глас 1:* Помяни́ сонм Твой, его́же стяжа́л еси́ испе́рва.
Стих: Бог же, Царь наш пре́жде ве́ка, соде́ла спасе́ние посреде́ земли́.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Иоанна, *зач. 60, гл. XIX, 6-11, 13-20, 25-28, 30-35*

6 Во вре́мѧ ᲂу҆́но, совѣ́тъ сотворѝша
всѝ а҆рхїере́є и҆ ста́рцы на і҆и҃са, ꙗ҆́кѡ
да ᲂу҆бїю́тъ є҆го̀. и҆ преведо́ша є҆го̀ къ
пїла́тꙋ, глаго́люще: возмѝ возмѝ,
распнѝ є҆го̀. глаго́ла и҆̀мъ пїла́тъ:
поимѝте є҆го̀ вы̀, и҆ распнѝте: а҆́зъ бо
не ѡ҆брѣта́ю въ не́мъ вины̀.
7 ѿвѣща́ша є҆́мꙋ і҆ꙋде́є: мы̀ зако́нъ
и҆́мамы, и҆ по зако́нꙋ на́шемꙋ до́лженъ
є҆́сть ᲂу҆мре́ти, ꙗ҆́кѡ себѐ сн҃а бж҃їѧ
сотворѝ.
8 є҆гда́ же слы́ша пїла́тъ сїѐ сло́во,
па́че ᲂу҆боѧ́сѧ.
9 и҆ вни́де въ претѡ́ръ па́ки, и҆ глаго́ла
і҆и҃сови: ѿкꙋ́дꙋ є҆сѝ ты̀; і҆и҃съ же ѿвѣ́та
не дадѐ є҆́мꙋ.
10 глаго́ла же є҆́мꙋ пїла́тъ: мнѣ́ ли
не глаго́лешн; не вѣ́си ли, ꙗ҆́кѡ вла́сть
и҆́мамъ распѧ́ти тѧ̀, и҆ вла́сть и҆́мамъ
пꙋсти́ти тѧ̀;
11 ѿвѣща̀ і҆и҃съ: не и҆́маши вла́сти ни
є҆ди́ныѧ на мнѣ̀, а҆́ще не бы̀ тѝ дано̀
свы́ше.

13 пїла́тъ же слы́шавъ сїѐ сло́во,
и҆зведѐ во́нъ і҆и҃са, и҆ сѣ́де на сꙋдѝщи, на
мѣ́стѣ глаго́лемѣмъ лїѳострѡто́нъ,
є҆вре́йски же гаввѳа́да.
14 бѣ́ же пѧто́къ па́сцѣ, ча́съ же
ꙗ҆́кѡ шесты́й. и҆ глаго́ла і҆ꙋде́ѡмъ: сѐ
цр҃ь ва́шъ.
15 ѻ҆нѝ же вопїѧ́хꙋ: возмѝ, возмѝ
распнѝ є҆го̀. глаго́ла и҆̀мъ пїла́тъ: цр҃ѧ
ли ва́шего распнꙋ; ѿвѣща́ша а҆рхїере́є:
не и҆́мамы цр҃ѧ, то́кмѡ ке́саря.

6 В те дни все первосвященники и старейшины имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и отвели Его к Понтию Пилату, и кричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.
7 Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.
8 Пилат, услышав это слово, больше убоялся.
9 И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.
10 Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?
11 Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.
13 Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифо́стротон, а по-еврейски Гаввафа.
14 Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!
15 Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря.

16 тогда́ же предадѐ є҆го̀ и҆̀мъ, да
ра́спнетсѧ. поѐмше же і҆и҃са, и҆ ведо́ша.
17 и҆ носѧ̀ кр҃тъ сво́й, и҆зы́де въ
глаго́лемое ло́бное мѣ́сто, є҆́же
глаго́летсѧ є҆вре́йски голго́да,
18 и҆дѣ́же пропѧ́ша є҆го̀: и҆ съ ни́мъ
и҆́на два̀ сю́ду и҆ сю́ду, посредѣ́ же і҆и҃са.

19 написа́ же и҆ ті҃тла пїла́тъ, и҆
положѝ на кр҃тѣ̀. бѣ́ же напи́сано: і҆и҃
съ назѡрѧни́нъ цр҃ь і҆ꙋде́йскїй.
20 сегѡ́ же ті́тла мно́зи что́ша ѿ
і҆ꙋде́й, ꙗ҆́кѡ бли́зъ бѣ̀ мѣ́сто гра́да,
и҆дѣ́же пропѧ́ша і҆и҃са: и҆ бѣ̀ напи́сано,
є҆вре́йски, гре́чески, ри́мски.

25 стоѧ́хꙋ же при кр҃тѣ̀ і҆и҃совѣ
мт҃ри є҆гѡ̀, и҆ сестра̀ мт҃ре є҆гѡ̀, маріа̀
клео́пова, и҆ маріа̀ магдали́на,
26 і҆и҃съ же ви́дѣвъ мт҃рь, и҆ ѹ҆ченика̀
стоѧ́ща, є҆го́же люблѧ́ше, глаго́ла
мт҃ри свое́й: же́но, сѐ сн҃ъ тво́й.

27 пото́мъ же глаго́ла ѹ҆ченикꙋ̀: сѐ
мт҃ри твоѧ̀. и҆ ѿ тогѡ̀ часа̀ поѧ́тъ ю҆̀
ѹ҆чени́къ во своѧ́си.
30 посе́мъ вѣ́дый і҆и҃съ, ꙗ҆́кѡ всѧ̑
ѹ҆жѐ соверши́шасѧ, и҆ преклѡ́нь главꙋ̀,
предадѐ дх҃ъ.
31 і҆ꙋде́є же, поне́же пѧто́къ бѣ̀,
да не ѡ҆ста́нꙋтъ на кр҃тѣ̀ тѣлеса̀ въ
сꙋббѡ́тꙋ: бѣ́ бо вели́къ де́нь тоѧ̀
сꙋббѡ́ты, моли́ша пїла́та, да пребїю́тъ
го́лєни и҆́хъ, и҆ во́змꙋтъ.
32 прїидо́ша же во́ини, и҆ пе́рвомꙋ
ѹ҆́бѡ пребѝша го́лєни, и҆ дрꙋго́мꙋ
распѧ́томꙋ съ ни́мъ.
33 на і҆и҃са же прише́дше, ꙗ҆́кѡ ви́дѣша
є҆го̀ ѹ҆жѐ ѹ҆ме́рша, не пребѝша є҆мꙋ
го́ленїй:
34 но є҆ди́нъ ѿ вѡ́инъ копїе́мъ ре́бра
є҆мꙋ̀ прободѐ, и҆ а҆́бїе и҆зы́де кро́вь и҆
вода̀.
35 и҆ ви́дѣвый свидѣ́тельствова, и҆
и҆́стинно є҆́сть свидѣ́тельство є҆гѡ̀.

16 Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.
17 И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;
18 там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.
19 Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.
20 Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.
25 При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.
26 Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Же́но! се, сын Твой.
27 Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.
30 После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.
31 Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.
32 Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.
33 Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней,
34 но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.
35 И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

18 Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

19 Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

20 Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

21 Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

22 Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости;

23 а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие,

24 для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость;

Мы слышим величественное Евангелие о Кресте. Пожалуй, в Писании Нового Завета нет другого, подобного ему Слова, которое с такой яркостью и силой выразило бы непостижимую, и в то же время действенную суть христианского Благовестия об Иисусе Христе распятом. Здесь – нервный центр, сердцевина Евангелия, тот узел, который не разрешается человеческой логикой, никакими мыслительными усилиями философов и ученых. Здесь Апостол Павел облекает в слова универсальную христианскую истину, побуждаемый к этому конкретной ситуацией. Так он поступает и в прочих своих посланиях: от конкретного к универсальному, от частного к общезначимому.

Коринфская церковь, к которой обращается Апостол, в то время находилась на грани раскола. Причиной разделений была человеческая гордыня, выражавшаяся в том, что одни христиане считали себя выше, лучше других. Они наивно и безосновательно видели себя достигшими совершенного духовного знания во Христе. Факт своего крещения они считали гарантией спасения, пропуском в Царство Божие. «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас» *(4,8)*, – с горькой иронией пишет им Апостол. Сегодня мы сказали бы, что коринфяне, о которых идет речь, находились в состоянии «прелести», ложного религиозного энтузиазма и самодовольства. При этом решающую роль в их религиозных представлениях о себе играли понятия «силы» и «мудрости во Христе». Но, уповая на свою мнимую «силу» и «мудрость», они забывали о жестокой реальности Креста и не считались с неизбежным крестоношением в этой жизни, в этом мире. Всё с той же горькой иронией Апостол Павел напоминает им об этом: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» *(4,10)*.

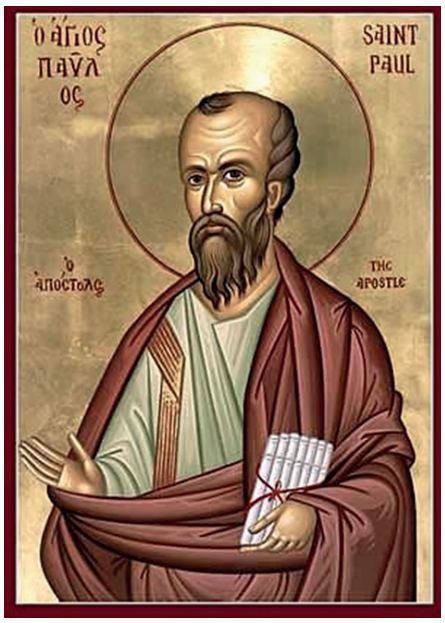
Свою проповедь Апостол подчеркнуто называет «словом о Кресте»: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» *(2,2)*. И это слово – юродство, безумие с точки зрения «мудрости мира», которому весть о Кресте должна казаться лишенным смысла абсурдом, потому что эта весть противоположна всем человеческим ожиданиям. О том, что человеческие потребности, планы, ожидания могут быть очень далеки от замыслов Божиих, говорили уже древние книги Писания, которые по памяти цитирует Апостол Павел: Бог посрамит «мудрость мудрецов» и «разум разумных», Он «знание их делает глупостью» *(Ис. 29:14; 44,25)*. Где они, иудейские и эллинские мудрецы, книжники, участники богословских и философских диспутов? Слово о Кресте ставит под сомнение всю их человеческую мудрость. Апостол настаивает: спасение людям принесла не их самозваная и самодовольная мудрость, но не признанная и распятая ими на Кресте Премудрость Божия.

Согласно иудейским ожиданиям, Мессия должен был доказать своё мессианство знамениями божественного посланничества. Однако Спаситель оказался не сияющим победителем, но униженной, отверженной и распятой жертвой человеческой злобы и глупости. Исповедать такого Спасителя как Мессию должно было представляться невыносимым

соблазном, почти богохульным скандалом. «Соблазн» по-гречески «скандал». Слово это означает западню, ловушку, несущую совращение и гибель. Крест вызывает противоречие и раздражение.

Ищущим же мудрости эллинам, которые в своей философии пытались проникнуть в сущность мироздания, весть о распятом Спасителе представлялась болезненным безумием. Почитать умершего на кресте преступника, – для «нормального» человека это должно было казаться нестерпимой дерзостью.

Иудеи и эллины у Апостола Павла выступают как представители всего неверующего мира. Они воплощают различные формы слепоты по отношению к Божественному откровению, к Вести о Кресте. Мир упустил Бога в Премудрости Божией на Кресте, ибо желал познать Его по масштабам своих религиозных ожиданий и своей мудрости. Но нам ясно также, что критика Апостола на-



правлена не столько на неверующий мир, сколько на уверенных в своей силе и мудрости коринфских христиан, а тем самым и на нас. Иудеи и эллины – не другие, не внешние: они символизируют позиции, которые всегда существуют и внутри церкви. В самом деле: разве мы не видим и в нашей церкви, и в себе самих стремления нашими желаниями внешней силы, чудесных знамений, власти и успеха заменить призыв Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» *(Мф. 16:24)*. Мы, как иудеи и эллины, тоже рискуем не признать и не познать мудрость Божию, если не принимаем всерьез Евангелие о Кресте.

Событие Креста во всей своей трагичности – доказательство силы и премудрости Божией, которая смогла преодолеть смерть и небытие. Ведь Крест Христов неразрывно связан с Христовым Воскресением. Без Воскресения Крест остался бы торжеством греха и бессмыслицы. Но без Креста Воскресение оказалось бы иллюзорным хэппи-эндом, не считающимся, с полной страданий, действительностью этого мира. Послание к Коринфянам открывается трагической Вестью: «Христос Распятый!», но завершает его радостная Весть: «Христос Воскресе!». И то, и другое – Весть Божественной Премудрости, и, следовательно, – Евангелие!

Архимандрит Иннуарий (Ивлиев)

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(продолжение, начало на стр. 1)

Случилось, что в это время мимо несли умершего, для погребения. Тогда стали возлагать кресты один за другим и на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом узнали крест Господень, через который Господь совершил чудеса и показал животворящую силу Своего Креста.

Царица Елена, патриарх Макарий и окружавшие их люди с радостью и благоговением поклонились Кресту Христову и целовали его. Христиане, узнав об этом великом событии, собрались в бесчисленном множестве к месту, где был обретен (найден) Крест Господень. Всем хотелось приложиться к святому животворящему Кресту. Но так как из-за множества народа это сделать было невозможно, то все стали просить по крайней мере показать его. Тогда патриарх Макарий встал на возвышенном месте и, чтобы всем было видно, несколько раз воздвигал (поднимал) его. Народ же, видя Крест Спасителя, кланялся и восклицал: “Господи, помилуй!”

Св. равноапостольные цари Константин и Елена, над местом страданий, погребения и воскресения Иисуса Христа построили обширный и великолепный храм в честь Воскресения Христова. Построили также храмы на Елеонской горе, в Вифлееме и в Февроне у Дуба Мамрийского.

Царица Елена часть Креста Господня принесла своему сыну, Царю Константину, а другую часть оставила в Иерусалиме. Этот драгоценный остаток Креста Христова и до настоящего времени хранится в храме Воскресения Христова.

По материалам сайта pravmir.ru

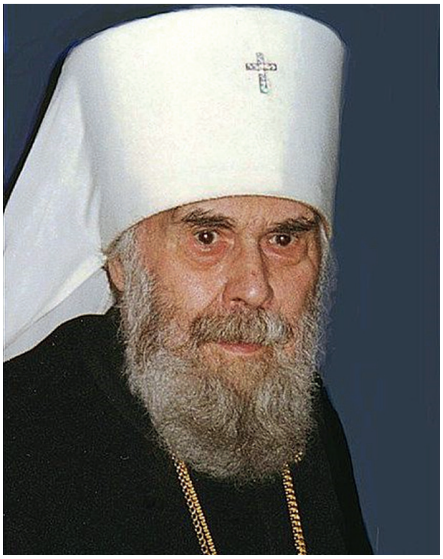
СЛОВО В ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы сегодня поклоняемся с трепетом и благодарностью Кресту Господню. Как две тысячи лет тому назад, Крест Господень остаётся для одних соблазном, для других – безумием, но для нас, верующих и спасаемых Крестом Господним, он является силой, он является славой Господней.

Трепетен Крест Господень; это орудие жестокой мучительной смерти. Самый ужас, который нас охватывает, когда мы взираем на орудие ее, должен нас научить мере любви Господней. Так возлюбил Господь мир, что Он Сына Своего Единородного отдал, для того чтобы спасти мир. И этот мир, после воплощения Слова Божия, после жизни Христовой на земле, после того, как Он провозгласил Божественное учение в слышание всех народов, и после того, как Он проповедь любви подтвердил, доказал смертью без злобы, смертью, к которой не приметалось ни одно мгновение противления, мести, горечи – после всего этого наш мир уже не прежний мир. Его судьба не проходит трагически страшно и мучительно перед Божиим судом, потому что Сам Бог вошел в эту судьбу мира, потому что эта судьба наша, теперешняя, связала вместе Бога и человека. И Крест нам говорит о том, как дорог человек Богу и как дорого стоит эта любовь. На любовь можно ответить только любовью – ничем другим нельзя откупиться за любовь.

И в свое время Господь на Страшном суде спросит нас за все, встав перед нами в славе Своей. Ибо Судья, Который будет стоять перед нами, это Тот же Самый Господь, Который жизнь Свою отдал за каждого из нас. Что мы ответим? Неужели нам придется ответить Господу, что Его смерть была напрасна, что Крест Его не нужен, что, когда мы увидели, как много нас любит Господь, у нас не хватило никакой ответной любви, и мы ответили Ему, что предпочитаем ходить во тьме и руководиться страстями, похотьми нашими, что для нас дороже широкая дорога мира, чем узкий путь Господень?.. Пока мы живем на земле, мы можем себя обмануть, что есть еще время. Но это неправда; времени страшно мало; жизнь наша может оборваться в одно мгновение; и тогда начнется наше стояние перед Судом Господним, тогда будет поздно. А теперь время есть: время есть, только если мы каждое мгновение нашей жизни превратим в любовь; только тогда, если мы каждое мгновение жизни превратим в любовь к Богу и любовь к каждому человеку, нравится он нам или нет, близок он нам или нет, – только тогда наша душа успеет созреть к встрече Господней.



Всмотримся в Крест; если бы близкий нам человек умер за нас и из-за нас, разве наша душа не была бы до самых глубин потрясена? Разве бы мы не изменились? И вот: Господь умер – неужели останемся мы безучастны? Поклонимся Кресту, но поклонимся не только на мгновение: поклонимся, склонимся под этот крест, возьмем, по мере наших сил, этот крест на свои плечи, и пойдем за Христом, Который нам дал пример, как Он Сам говорит, чтобы мы за Ним последовали. И тогда мы соединимся с Ним в любви, тогда мы станем живыми страшным Крестом Господним, и тогда Он не будет стоять перед нами, осуждая нас, но спасая и вводя в бесконечную, торжествующую, победную радость вечной жизни.

Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

О КРЕСТЕ И ЛЮБВИ БОЖИЕЙ

Крест должен напоминать всем, что Господь и Бог наш сделал все возможное ради спасения человеков. Самое невероятное, самое невозможное, превосходящее разумение не только человеков, но и Ангелов, соделано Господом ради нашего спасения.

Покинуть небо, принять образ раба, учить людей и словом и примером, звать всех без исключения, самых отчаянных грешников, и принять всех за одно лишь искреннее раскаяние – все это показатели любви Божественной, любви превосходящей наше постижение, наше разумение.

Игумен Никон (Воробьев)

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

МОЛИТВА

Молитвы об усопших

Молитесь друг за друга *(Иак. 5, 16).*

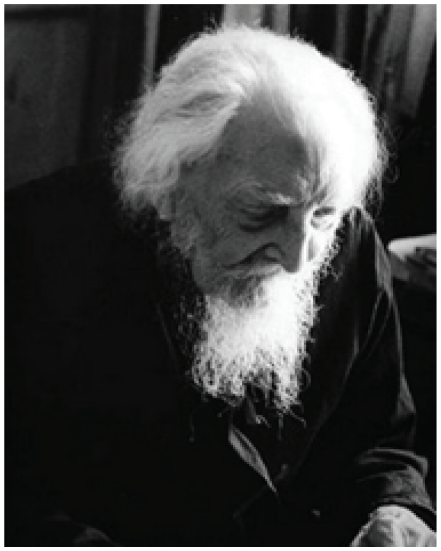
А живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, – всегда Господни *(Рим. 14, 8).*

Любовь никогда не перестает *(1 Кор. 13, 8).*

И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне *(Ин. 14, 13).*

У Бога все живы. Церковную жизнь проникает живое сознание и чувство, что наши усопшие продолжают жить по смерти, только в иной форме, чем на земле, и не лишаются духовной близости к оставшимся на земле. Поэтому не прекращается и молитвенная связь с ними Церкви странствующей. «Ни смерть, ни жизнь... не смогут отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» *(Рим. 8, 38).* Отошедшие нуждаются только в одной помощи со стороны своих братьев – в молитве о прощении им грехов. «И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы не просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него. Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающего грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился» *(1 Ин. 5, 14-16).* В соответствии с этим наставлением апостола и Церковь молится о всех своих чадах, которые умерли с искренним покаянием. Молясь о них, как о живых, Церковь следует словам апостола: «А живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем, – всегда Господни. Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми» *(Рим. 14, 8-9).* Умершие же в нераскаянных грехах, вне общения с Церковью, не удостаиваются и молитв, как это следует из приведенных выше слов апостола Иоанна: «не о том говорю, чтобы молился», ибо такие молитвы были бы бесцельны.

Еще в ветхозаветной Церкви существовал обычай молиться за умерших, о чем свидетельствует священная история. Так, во дни благочестивого вождя иудеев Иуды Маккавея, когда при обозрении павших на поле сражения найдена была в их одеждах добыча от даров идольских, все иудеи «прославили праведного Судию Господа, открывающего сокровенное, и обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех». А сам Иуда Маккавей послал в



Иерусалим «принести за грех мертвых жертву и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении» *(2 Макк. 12, 39-46).*

Что отпущение грехов грешникам, согрешающим не к смерти, может быть дано, как в здешней жизни, так и после смерти, это естественно заключить из слов Самого Господа: «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» *(Мф. 12, 32).* Равным образом, из слова Божия знаем, что Господь Иисус «имеет ключи ада и смерти» *(Откр. 1, 18),* следовательно, силен отверзать затворы адовы по молитвам Церкви и в силу умилостивительной бескровной жертвы, приносимой за усопших.

(продолжение следует)

протопресвитер Михаил Помазанский

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

КРЕСТ ПРИВЕДЕТ НАС К ВОСКРЕСЕНИЮ

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»

Нет ни одной жизни человеческой, которая прошла без испытаний, без борьбы, без горя. И никто из нас не может ожидать, что это нас минует. Все силы души нашей должны не только принимать испытания и покоряться им, не только терпеть все, посылаемое Господом, но и поклоняться кресту, т. е. нести его с любовью, взирая на крест Спасителя, через который мы получили искупление.

Когда раздается эта церковная песнь, мне кажется, что все мы, смиренно преклоняясь перед крестом, должны принимать его всецело в настоящем, в будущем, во всем, что Господь предназначил нам перенести. И, неся свой крест безропотно, будем помнить, что за ним последовало Воскресение Христово, величайшая радость, какую возвещает нам Евангелие. Крест поведет и нас к победе, к воскресению наших охладевающих чувств и слабых дремлющих сил.

ИКОНОГРАФИЯ

ИКОНОГРАФИЯ ПРАЗДНИКА КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЯ

В церковном искусстве есть изображения, когда требуется некоторое время, чтобы понять, о каком именно событии рассказывает икона, фреска или мозаика. Но есть и другой пласт сакральной живописи – там человек, даже слабо знакомый с Писанием и Преданием, легко узнаёт изображенный сюжет. К таким иконам относится и образ праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня.

Что изображено на иконе Воздвижения Креста Господня?

В общих чертах канонический иконографический сюжет Крестовоздвижения выглядит следующим образом: в центре композиционного поля находится крест. Он стоит на высоком ступенчатом возвышении, а его поддерживают несколько священнослужителей, при этом хотя бы один из них всегда облачен в епископские одеяния. Помост, на котором стоят клирики, окружен верующими людьми, а позади помоста виднеется большой однокупольный храм. На разных изображениях некоторые их перечисленных деталей могут отсутствовать, но центральная часть – Крест и держащие его священнослужители – всегда остается неизменной. Собственно, центральная часть – это и есть первоначальный и наиболее древний вариант иконы Крестовоздвижения, который сформировался в IX веке и передает сразу три исторических события.

Первое произошло в 326 году. Провозгласив в Римской империи политику веротерпимости и лично симпатизируя христианству, император Константин на государственном уровне развернул программу по поиску и сохранению тех артефактов, которые так или иначе связаны с жизнью Христа, Богородицы и наиболее известных святых. Непосредственное руководство программой взяла на себя мать Константина – императрица Елена. Стараниями этой сильной женщины были найдены и привезены в Рим многие христианские святыни, но практически всю свою жизнь в Церкви Елена посвятила поиску одной-единственной реликвии – Креста, на котором был казнен Спаситель.

Поиски были долгими и трудными. Агенты римских спецслужб исходили поначалу всю Палестину, но после нескольких лет неудач надежда почти покинула их. Однако Елена оставалась непоколебимой, и после очередного извещения о безрезультатных поисках села на корабль и отплыла в Святую Землю, чтобы лично возглавить экспедицию. Императрица верила, что Крест цел. Не мог же Господь допустить, чтобы такой ценный предмет, связанный с нашим спасением, бесследно пропал!

Царица решила сконцентрировать поиски в Иерусалиме, и интуиция не подвела ее. После того, как были допрошены все старожилы, один старый еврей сказал, что знает место, где его предки закопали Крест. Это был холм, на котором стоял храм римской богини Венеры. Елена приказала разрушить святилище и буквально по миллиметру снести холм. Старания экспедиции увенчались успехом. Была найдена гробница Спасителя, где Он покоился три дня до Своего воскресения. А спустя некоторое время нашли и сам Крест, засыпанный различным строительным мусором. Когда святыню, в конце концов, нашли, ликованию народа не было предела – все хотели видеть бесценную реликвию. И тогда иерусалимский святитель Макарий с помощью нескольких священников поднял Древо на высокий помост, и все присутствовавшие могли узреть великую святыню.

Второе событие, к которому возводит зрителя икона праздника, произошло в первой половине VII столетия. Незадолго до начала арабских завоеваний между Византией и Персией развязалась война, в ходе которой персидский царь Хозрой II разграбил Иерусалим, пленив патриарха и увезя с собою Крест Христов. Однако спустя 14 лет императору Ираклию удалось разгромить персов и освободить патриарха вместе с главной реликвией хри-

стиан. Торжественной процессией святитель и монарх несли Крест в Иерусалим, но у входа в Храм Гроба Господня их остановил ангел и приказал Ираклию снять с себя все царские знаки отличия и нести Древо так, как его нес Сам Христос – то есть как простой человек. Только выполнив веление ангела, император смог внести Крест в храм. И снова – как и при Елене – Крест был воздвигнут на высоком помосте, чтобы весь собравшийся люд мог увидеть орудие нашего спасения.

Третье же событие – это не столько некое «одноразовое» происшествие, сколько традиция, которую свято блюли в Константинополе. В особые дни года на возвышение перед алтарем храма Святой Софии выносилась часть Животворящего Древа, и патриарх поднимал ее над всеми верующими. Этот чин возник как подражание тому воздвижению, которое произошло в Иерусалиме. Церемонию поднятия Креста можно увидеть до сих пор в большинстве православных и униатских кафедральных соборов. Посреди храма устанавливается помост (кафедра), куда восходит епископ и на четыре стороны осеняет верующих крестом, хранящемся в алтаре. По благословению правящего владыки этот чин может совершать и заслуженный приходской священник, но это почетное право дается единицам как особая привилегия.

Символика иконы Крестовоздвижения

Изначальная композиция праздничного изображения, как мы уже отмечали, была весьма простой. На ступенчатом возвышении стоит священнослужитель в епископских одеяниях и держит Крест. Руки человека нарисованы так, что создается впечатление, будто он либо только-только начинает поднимать Крест, либо уже его опускает. То есть налицо желание художника передать момент благословения молящихся. Со временем фигура архиерея дополнилась предстоящими клириками – священниками и диаконами, которые помогают епископу держать тяжелый Крест.

С течением времени вместе со священнослужителями на возвышении стали изображать императрицу Елену. Она либо просто стоит вполоборота к Кресту, либо еще и держит в руках блюдо с гвоздями, найденными вместе с Крестом. Иногда к Елене присовокупляется Константин. Исторически такой вариант композиции неверен, но изображение императора на иконе вполне логично, ведь это он был инициатором собирания воедино христианских реликвий. Иногда Крест держат исключительно Константин и Елена, как это показано, например, на мозаике Святой Софии в Константинополе.

В Московском государстве XVII века встречались и такие иконы, на которых рядом с римскими государями можно увидеть русского царя и московского патриарха. Это, конечно, крайность с точки зрения истории, но, тем не менее, эта деталь была очень важна для московитов, поскольку подчеркивала идею духовного единства и преемственности Рима Древнего, Рима Нового и Рима Третьего, коим Москва себя и считала.

Нижнюю часть иконы занимает народ. Иногда изображено много людей, иногда – мало, а иногда – и вовсе нет никаких фигур. Однако такое бывает довольно редко, и чаще всего на иконах есть изображения молящихся. По одной трактовке – это жители Иерусалима, которые с ликованиями встречали обретенную святыню. По другой версии, фигуры символизируют собою всех христиан, всю совокупность земной Церкви, которая почтительно покланяется Святому Кресту, сделавшемуся орудием нашего спасения.

И, наконец, позади центральной композиции просматривается схематическое, но очень отчетливое и ни с чем не перепутываемое изображение храма (чаще всего – однокупольного). Иногда храм показан не снаружи, а как бы изнутри, как бы в разрезе, а само воздвижение происходит, по сути, под его сводами. Этот элемент можно трактовать по-разному. Исторически и первый Храм Гроба Господня, и Святая София имели по одному гигантскому куполу. Также это изображение символизирует любой христианский храм, в котором совершаются Евхаристия и Таинства. Но еще важно вспомнить, что храмовые или городские постройки на канонической иконе имеют и более глубокий аллегорический смысл. Они символизируют собою Небесный Иерусалим – нашу небесную отчизну и главную вожделенную цель, которую стремятся достичь все те, кто истинно и искренне верит во Христа Спасителя.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ИСПОВЕДЬ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА ВТОРАЯ

III.

5. На этот год занятия мои, впрочем, были прерваны: я вернулся из Мадавры, соседнего города, куда было переехал для изучения литературы и ораторского искусства; копили деньги для более далекой поездки в Карфаген, которой требовало отцовское честолюбие и не позволяли его средства: был он в Тагасте человеком довольно бедным. Кому рассказываю я это? Не Тебе, Господи, но перед Тобою рассказываю семье моей, семье людской, как бы ничтожно ни было число тех, кому попадется в руки эта книга. И зачем? Конечно, чтобы я и всякий читающий подумали, «из какой бездны приходится взывать к Тебе». *(Пс. 129:1-2.)* А что ближе ушей Твоих к сердцу, которое исповедуется Тебе и живет по вере Твоей?

Кто не превозносил тогда похвалами моего земного отца за то, что он тратился на сына сверх своих средств, предоставляя ему даже возможность далеко уехать ради учения. Очень многие, гораздо более состоятельные горожане, не делали

для детей своих ничего подобного. И в то же время этот отец не обращал никакого внимания, каким расту я перед Тобою и пребываю ли в целомудрии, – лишь бы только в красноречии был я прославлен, вернее, оставлен попечением Твоим, Господи, единственный, настоящий и добрый хозяин нивы Твоей, моего сердца.

6. В шестнадцатилетнем возрасте своем, прервав по домашним обстоятельствам школьные занятия, жил я вместе с родителями на досуге, ничего не делая, и колючая чаща моих похотей разрослась выше головы моей; не было руки выкорчевать ее. Наоборот, когда отец мой увидел в бане, что я мужаю, что я уже в одежде юношеской тревоги, он радостно сообщил об этом матери, словно уже мечтал о будущих внуках, радуясь опьянению, в котором этот мир забывает Тебя, Создателя своего, и вместо Тебя любит творение Твое, упиваясь невидимым вином извращенной, клонящейся вниз воли. В сердце матери моей, однако. Ты основал храм Свой и положил основание снятой обители Твоей; отец мой был только оглашенным, и то с недавних пор. Она же была вне себя от благочестивого волнения и страха: хотя я еще не был окрещен, но она боялась для меня кривых путей, по которым ходят те, кто поворачивается к Тебе спиной, а не лицом.

(продолжение следует)

КАК ПРАЗДНОВАЛИ ВОЗДВИЖЕНИЕ

День Воздвижения креста Господня воспринимался русскими крестьянами как день борьбы между светлыми и темными силами: чистое борется с нечистым, правда с ложью, Бог с дьяволом. Светлое начало побеждает темное с помощью Честного и Животворящего Креста. В этот важный день человек должен быть чистым перед Богом: должен думать о своих грехах и поститься. Пост в этот день соблюдался очень строго: «Кто скороми на Воздвиженьев день чурается, тому семь грехов прощается», «Кто не постит Воздвиженью – Кресту Христову, на того семь грехов воздвигнутся».

В народном сознании этот день также связывался с «дви-

жением» природы – постепенным переходом осени в зиму: «Воздвиженье осень зиме навстречу двигает», «Воздвиженье кафтан с плеч сдвинет, тулуп надвинет», «Воздвиженье – хлеб с полей сдвинулся», «На Воздвиженье последняя копна с поля движется, и последний воз на гумно торопится».

Воздвижение было также началом капустенских вечерок: «Воздвиженье – капустницы, капусту рубить пора», «Смекай баба про капусту, Воздвиженье пришло», «На Воздвиженье у доброго молодца капуста у крыльца». Во многих местностях России нарядно одетые женщины ходили в этот день из дома в дом, поздравляя хозяев с началом капусток. Гостей угощали пирогами с капустой. «У доброго мужика на Воздвиженьев день и пирог с капустой», – говорит русская пословица.

ТЕПЛОХЛАДНОСТЬ

Теплохладность – духовное равнодушие, расслабленность, пассивность в духовной борьбе при внешней церковности. Это состояние, при котором человек не делает решительный выбор между добром и злом, верой и неверием, святостью и грехом.

Слово «теплохладность» вошло в употребление благодаря отрывку из книги Откровения Иоанна Богослова, где Бог обещает «извергнуть из уст Своих» человека, который ни холоден, ни горяч. Православная церковь учит, что для душевного спасения недостаточно формального участия в богослужениях и механического чтения молитв.

Теплохладность – это особый вид духовного отступничества, когда человек, внешне соблюдая постановления и обряды Церкви, одновременно остается чуждым Богу. Такой человек держит посты, творит милостыню, посещает храм и в то же время предается стихиям этого мира и не заботится об очищении ума своего от гордыни, а сердца от страстей. Теплохладность – это христианство без Живого Христа, это желание откупиться от Бога внешними делами, например исполнением определенных правил и ритуалов, пожертвованиями в пользу бедных и даже храмостроительством; это попытка примирить в сердце своем Христа с миром, ненавидящим Его; это уния между религией Христа и учением князя преисподней; это попытка создать комфортное христианство и сделать саму веру гарантом земного благополучия...

Теплохладность – это постоянные компромиссы, постоянные соглашательства, это перманентное предательство Христа в своем сердце...

Холодность – это духовное невежество, отчужденность от Бога, незнание Бога и даже вражда против Него, но она легче переходит в веру, чем

теплохладность. На Кресте покаялся разбойник, а не фарисей. Тот, кто холоден, может почувствовать и понять тяжесть своего состояния и потянуться к Богу, как замерзающий в зимнюю стужу – к огню. А теплохладный ничего не ищет, он доволен собой; он считает себя «сознательным» христианином без фанатизма. Во время молитвы он, подобно фарисею, вспоминает свои заслуги и перечисляет их в уме пред Богом...

Теплохладные обычно отличаются равнодушием и безразличием к учению Церкви и вопросам веры. У теплохладного человека притуплена духовная интуиция, он внутренне не может отличить ложь от правды, как определяют пищу на вкус. Догматическая чистота его не интересует, ереси его не волнуют, его сердце не устремлено к будущей жизни, и он мало думает о ней. Для него религия – это земное благополучие, элементами которого являются нравственность и эстетизм. Такой человек, даже будучи сам безнравственным, внешне поддерживает нравственность, считая, что без нее не могут существовать ни Церковь, ни семья, ни государство. Совесть его мало тревожит; люди таких, как он, редко порицают; он может заниматься благотворительной деятельностью, строить и украшать храмы и в то же время самое главное – свое сердце – скрывать от Бога, подобно тому как раб в притче зарыл полученный талант в землю *(Мф.25:18)*...

Теплохладность стала свойством многих христиан. Они умерщвляют свое сердце страстями, с которыми не желают бороться, оправдываясь тем, что это их личное дело, не причиняющее никому вреда. Их душа пропитана, как губка влагой, зловонием гнусных образов и картин греха, с которыми они не могут расстаться, как пойманная рыба с крючком. Они развращены душой, но не понимают этого; более того, они считают, что такая жизнь «соответствует эталону современного человека», и хотят быть или казаться «на уровне» современной цивилизации и культуры, а что это за «культура» и куда она ведет – это их мало интересует. Они участвуют в церковных таинствах скорее по традиции, исповедуются, не имея решимости переменить свою жизнь, причащаются, не задумываясь о том, что принимают огонь, который оживотворяет кающихся и опаляет гордых и самодовольных. Христианство становится для них религией не духа, а плоти...

Архимандрит Рафаил (Карелин)

ВЕРНИТЕСЬ К ЖИВОМУ ОБЩЕНИЮ!

Современный человек часто сам разрушает связи с другими людьми. Все это результат жизни во грехе и неправильного ее устроения.

Раньше не существовало таких средств передвижения и общения, какие мы имеем сегодня. И многие люди, жившие на большом удалении друг от друга (по тогдашним меркам) и желавшие навестить своих знакомых и родственников, предпринимали немалый труд для этого. Чаще всего эти путешествия они проделывали пешком. В Национальном музее Ларнаки я обратил внимание на то, что у всех древних скульптур необычайно крепкие, развитые ноги. Люди раньше пешком преодолевали огромные расстояния. Так вот, когда они встречали своего родственника или друга, они обнимали его, целовали, то есть, не имея возможности часто его видеть, были искренне рады встрече с ним. Если у него случалось горе, они разделяли с ним его, как сказано: «Плакали вместе с плачущим, и радовались вместе с радующимся». Они оставляли у себя гостя на продолжительное время, разделяя с ним хлеб свой. Общение с другим человеком им доставляло радость.

А сегодня всё по-другому. Не покидая своей квартиры, человек набирает номер и начинает разговор (со стороны может показаться, что сам с собой), принимается плакать, ругаться на кого-то или смеяться. Или, например, используя Bluetooth, идет по улице и разговаривает с кем-то, даже не держа трубку возле уха. И, к сожалению, это уже не кажется странным – мы давно привыкли к подобным картинам.

Еще одна вещь, которая в нашу эпоху отдаляет нас от личностных отношений, – это компьютер. Один молодой человек рассказал мне, что он познакомился по интернету с очень хорошей де-

вушкой из Америки. На мой вопрос, как они общаются, он ответил: «Через компьютер! Мы много времени проводим, общаясь. Я ей пишу – она мне отвечает!»

Так современные люди влюбляются друг в друга, проводя вечера перед мониторами компьютера и ни разу даже не посмотрев друг другу в глаза. К сожалению, они не в состоянии понять, что так разрушается естественное общение.

Из нашей жизни неприметным образом исчезает дар, данный от Бога человеку, – дар личного общения между людьми. Казалось бы, наоборот, современными технологиями мы облегчили процесс общения, сделали его более доступным, но если на это взглянуть глубже, то мы увидим, что мы постепенно ограничиваем себя только таким способом общения, подменяя им естественное – живые человечески связи. Как говорил святой Паисий: «Одно дело – нейлон, другое дело – Айлон» (греч. Αυλον – Дух).

Разве можно сравнить настоящую благоухающую розу с искусственным цветком? Сейчас научились делать изящнейшие искусственные цветы, внешне не отличимые от живых, но у них нет запаха, они не живые. Или, на-

пример, овощи, выращенные вне сезона, – никакого вкуса! Разве можно их сравнить с теми овощами, которые растут на нашем монастырском огороде? Монахи-садовники обрабатывают землю, ухаживают за овощами, и когда наступает их сезон, какой же у них вид, вкус и запах! В них есть своя неповторимость.

Вот смотрите: современный человек дошел до того, что начал разрушать даже свой дом – Землю. Загрязнять свою среду – природу. Абсолютно противоестественно для человека разрушать свой собственный дом.

Всё это последствия современного неестественного образа жизни. Раньше, например, человек писал письмо, отправлял его, оно шло несколько дней, его получали, на него писали ответ, отправляли. Люди с нетерпением ждали ответа, а когда его получали, читали с радостью. Они читали письмо, перечитывали, зачитывали его своим близким. Многие письма хранили как память. Во многих письмах содержался глубокий смысл. В нашу эпоху этот способ общения уже практически не используется. Мы звоним по телефону, говорим о наших радостях или проблемах, и история многих событий нашей жизни утрачивается.

На Святой Горе в канцелярии монастыря хранятся письма начиная с 1860 года. Целые тома писем. Даже самое незначительное письмо хранили отцы.

Вот один монах написал письмо в монастырь: «Дорогие отцы, пришлите, пожалуйста, 5 ока (старинная единицы веса, использовавшаяся на Балканах. Равна приблизительно 1,247 кг или 1,281 л.) воска и 3 ока масла. С любовью во Христе м. Дометий».

Это история прошлого! Отцы в письмах даже описывали свои поездки в Салоники. Они сообщали, как плыли на корабле, как прибыли

в город, что там видели, какие новости слышали. Всё это прекратилось в 1977 году, когда в монастыре установили телефон. С этого времени отцы начали звонить в монастырь из города и всё, что раньше описывали в письмах, стали теперь сообщать устно. Так прервалась прекрасная традиция и история!

Помню, когда мы жили в скиту, сообщение было только по морю. Иной раз письма из-за шторма задерживались на несколько недель. У нас была маленькая моторная лодка, и выходить на ней в море в большую волну было опасно. Мы ждали, когда море утихнет. Бывало, что почту доставляли даже через месяц. В то время письма писались с большим достоинством. Человек тщательно подбирал каждое слово.

Письма имели ценность!

Сегодня технологии настолько развиты, что ты посылаешь письмо по факсу, сразу же получаешь ответ и – тут же его выбрасываешь. Такие письма ни о чем тебя не уведомляют, потому что люди престали в них выражать свои чувства, мысли, наблюдения.

В нашу эпоху общение с помощью писем приобрело профессиональный характер, в них теперь в основном пишут только о работе, по делу и только о делах. Где уж теперь современному человеку сесть за стол и написать письмо о своих переживаниях, чувствованиях и радостях!

Это сжатие времени, пространства, места лишает нашу жизнь множества прекрасных вещей.

Замечено, что состояние современного мира и общества имеет непосредственное влияние на духовную жизнь христиан. Это вовсе не означает, что нужно отказаться от современных технологий и жить, подобно средневековому человеку, но по крайней мере мы должны понимать, что из нашей жизни постепенно исчезает очень интересный и необычный вид общения.

Митрополит Лимасольский Афанасий

ЗА СОВЕТОМ К СТАРЦУ

СХИИГУМЕН САВВА (1898 – 1980)

О молитве

«Нет времени помолиться – пади на колени и скажи: “Господи, приими порыв мой в похваление и благодарение мое Тебе и услыши меня недостойного!” Но сделай это с чувством горячей преданности Господу, с чувством человека хотя и спешащего, но стремящегося хотя бы на один миг без остатка отдаться Господу».

«Ведь дело вовсе не в продолжительности молитвы, а в ее пламенности, пламенность же не может продолжаться долго, даже и у совершенных боголюбцев».

«Псалмы и Иисусова молитва – живая вода из одного источника. Псалтирь поддерживает Иисусову молитву, как стены храма – его кровлю».

«Главное – молитва, молитва – это всё! Молитва всё победит. И на все вопросы молитва ответит».

«Мы привыкли считать, что дары Святого Духа, как, например, любовь Христова и дерзновенная молитва, даются только старцам и старицам, поэтому в юном возрасте подавляем в себе самое драгоценное – дерзновение в молитве, то есть веру в то, что Господь непременно исполнит наше благое прошение. Вот и выходит: сначала подавляем в себе эту веру, не даем ей возможности расти, а потом вопием к Богу: “Верую, Господи! Помоги моему неверию!” Получается фальшь…»

О похвале

Бойтесь похвалы от людей, особенно когда хвалят вас незаслуженно. Молчите и не отвечайте в эту минуту, лишь в себе сознавайте, что хвалят больше, чем мы того стоим. А если начнете противоречить, то родится лицемерие. Ведь тонкое чувство удовлетворения от похвалы все-таки есть у каждого!»

«Похвала людей отнимает у нас награду от Бога».

О смирении

«Признак смирения – это когда человек не только не хочет видеть чужих грехов, но и не может видеть их, потому что его собственные грехи заслоняют чужие и потому что при свете благодати он слишком ярко зрит Бога».

«Не надо обижаться на обличителей, если они коснутся вашего самолюбия, а рассуждайте так: они посланы от Бога, чтобы обуздать мой душевный

порок. И не сердитесь на них, а благодарите Господа, что Он, Милосердный, доставляет вам благоприятный случай к приобретению смирения».

«Ведь, по сути дела, мы все смиренные, все хорошие, все любвеобильные, пока не коснулся до нас чей-то палец или язык. И только в момент прикосновения открывается нам, кто из нас какая птица, какого полета».

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

30 сентября, среда. ***Мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии (ок. 137)***

Тропарь, *глас 4:*

Торжествýет Цéрковь первоpóдных, / и свеселúтся приéмля мáтерь о чáдех веселя́щуюся, / я́же я́ко мýдрости тезоименúтая / трóйственным богослóвским добродéтелем равночúсленныя породú. / Ты́я с мýдрыми дéвами зрит уневéстившияся Жениху́ Бóгу Слóву, / с нéю и мы духóвне в пáмяти их свеселúмся, глагóлюще: / Трóицы побóрницы, / Вéро, Любвé и Надéждо, / в вéре, любви́ и надéжде утверждáйте нас.

Тропарь, *глас 1:*

Софúи честны́я священнéйшия вéтви / Вéра и Надéжда и Любóвь показáвшеся, / мýдрость обуúша éллинскую благодáтию, / и пострадáвше, и победонóсицы явúвшеся, // венцéм нетлéнным от всех Влады́ки Христá увязóшася.

ОБ ОТСТАИВАНИИ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

Сестры Вера, Надежда и Любовь приняли мученическую смерть за веру Христову. Их обезглавили перед глазами их матери – святой Софии, которая через несколько дней скончалась на могиле дочерей от скорби. Сегодня многие православные христиане также испытывают страдания за свою веру, может быть, не такие ужасные, как святые мученицы Вера, Надежда и Любовь, но по-своему тяжелые. Часто на работе, а иногда и дома, людей, верующих во Христа, осуждают, пытаются убедить их в том, что верующие – слабые люди, поэтому и придумали-де себе Бога, на Которого можно свалить вину за все свои горести. Насколько важно православному христианину открыто отстаивать свою веру и как это делать, рассказывает ***священник Олег Булычев****, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Бетлица (Калужская митрополия).*

На примере подвига святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии можно увидеть, насколько далеко многие современные христиане отошли от истинного понимания смысла страданий, значения скорбей в жизни верующего во Христа. Если первые христиане жили в состоянии постоянной готовности отдать жизнь за Господа, соответственным образом и детей своих воспитывали, то мы, убаюканные отсутствием больших гонений, часто пытаемся договориться с миром, стараемся даже в чем-то от него не отставать.

Но земная жизнь не может не быть скорбной, скорби и страдания есть ее необходимейшие условия *(Быт. 3,16-19)*. Тем более это касается христиан, которых мир ненавидит *(Ин., 15,19)* и постоянно испытывает на прочность их веру, подвергая их гонениям в той или иной форме.

Всякий христианин должен знать и быть готовым к тому, что для сего суетного мира он чужой, «не от мира сего» *(Ин., 17,16)*. Ведь «все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» *(1Ин. 2,16)*.

Поэтому не надо надеяться на понимание и снисхождение со стороны сынов мира сего. Агнец и волк никогда не договорятся. Христианину необходимо дерзновенно и твердо, не навязывая никому, но и не скрываясь, нести по жизни принципы своей веры. Как можно кого-то бояться, стыдиться или унывать, если за тобой стоит Самый Сильный, Который хочет быть другом для всякого верующего в Него *(Ин., 15,14)!* Поэтому один христианин среди толпы не ведающих Истины Христовой людей – это Гулливер в стране лилипутов.

Надо не обижаться на этих несчастных людей, которые позволяют себе иронизиро-

вать или даже глумиться над нашей верой. Надо повторять вслед за Господом: «Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят» *(Лк., 23,34)*. Этих людей нужно искренне пожалеть и снизойти, ведь они жертвы собственной духовной слепоты, которая выставляет их глупцами в глазах людей, просвещенных Премудростью Божией. По степени их духовного развития они еще младенцы. А на детей за их нелепости и немощь не обижаются и в любви им не отказывают.

Христианин же, пытающийся быть своим для людей, смотрящих свысока на его веру, старающийся поменьше выделяться своими убеждениями, ничем не лучше этих своих противников. Просто возникает вопрос, зачем ему вообще при таком образе поведения придерживаться христианских убеждений? К сожалению, среди современных православных немало тех, кто скорби и страдания воспринимает как нечто ненормальное и неприемлемое, как нечто, от чего необходимо поскорее избавиться.

Но ведь скорби, гонения и лишения есть соль жизни христианина, неотъемлемое составляющее его следования за Христом, его крест. Человек, отвергающий страдания за веру, не может называться учеником Христовым. Об этом сказал Господь: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» *(Мф., 10,38)*. Об этом же свидетельствует и народная поговорка: «У кого нет скорбей, того забыл Бог».

Чтобы с достоинством претерпевать все случающееся в жизни, необходимо иметь правильный взгляд на значение и смысл стра-

даний. Святые отцы всегда горячо благодарили Бога за них. Потому что знали и понимали, что через скорби действует десница Божия, исцеляющая ими душу от тлетворных страстей.

Бог знает наши возможности – и больше, чем мы можем понести, не пошлет нам испытаний. Ежедневное претерпевание даже небольших скорбей, от родных или от коллег по работе, делает человека способным мужественно встретить и гонения за веру. Прячась же от скорбей за комфортной жизнью, человек, не подтвердивший свою веру в обыденной жизни, в быту, легко отречется от нее при наступлении малейшей угрозы для его жизни или здоровья.

Стояния за веру христианских мучеников и духовный опыт преподобных отцов учат, что страдания за веру не надо воспринимать как именно страдание, скорбь, лишение чего-либо. «Скорби же, и притеснения, и гонения – не несчастья: это путь, которым благодарно идут рабы Божии… Истинное несчастье состоит в одном только непокаянии о грехах, которыми душа уклоняется от Бога» *(преп. Георгий, Затворник Задонский)*. Жизнь постоянно доказывает, что часто то, что мы воспринимаем как трагедию или несчастье, смиряющее нас даже и без нашего желания, в итоге приводит к большому благу. Скорбями посещает нас Сам Господь, поэтому мы должны радоваться Его вниманию к нам, подражая в этом святым мученикам, а не роптать и отчаиваться, прогоняя Его этим от себя.

Предки наши, наученные Православием, знали, как надо правильно относиться к скорбям. Свой полезный опыт, отражающийся в известных нам поговорках, они передали нам: «Что Бог ни делает, все к лучшему», «Собака лает, караван идет».

Как это созвучно со святоотеческим учением! Многим из нас пригодится в жизни прекрасный пример правильного отношения к скорбям и лишениям, описанный в Древнем патерике. Один старец предложил ученику своему научиться истинному терпению скорбей у каменной статуи. Та бесстрастно взирала и никак не реагировала ни на похвалы, ни на оскорбления и унижения, которым подвергал ее по совету старца ученик.

Так и мы не будем пристращаться к страданиям, роптать и унывать. Ведь часто в обличье скорбей приходит к нам благо Божие, на которое в других бы обстоятельствах мы бы и не обратили внимания.

Главное, чтоб не постыдиться нам Господа своего перед этим миром прелюбодейным, иначе постыдится Он нас, когда придет судить этот мир *(Мк., 8,38)*!

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

КРЕСТ С ПОЛУМЕСЯЦЕМ НА КУПОЛЕ ХРАМА

Главными частями Креста (в реальном и символическом значении) были два бруса: один вертикальный (самый большой), другой – горизонтальный, соединенный с первым под прямым углом. К ним был пригвожден Спаситель мира. Римляне называли его – крест вбитый. В верхней части голгофского Креста была небольшая дощечка – титло. О ней говорится в св. Евангелии: «Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски» *(Ин.19:19-20).* Третью поперечную перекладину составляло подножие. Без нее прикрепленное к древу тело, висевшее многие часы на одних только гвоздях, могло сорваться.

Полумесяц у основания Креста придает ему сходство с якорем, который у древних христиан был символом надежды, а Церковь – корабль спасения в бушующем житейском море. Мысль эту мы находим у св. апостола Павла *(см. Евр.6:18-19).* Некоторые исследователи видят здесь символическое выражение апокалипсического образа, относящегося к Божией Матери: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» *(Откр.12:1).* Солнцем Правды Церковь называет Иисуса Христа.

Есть еще толкование: полумесяц – Чаша, в которую стекала Кровь Спасителя – символ таинства Евхаристии. На верхнем конце Креста иногда изображается голубь – символ Святого Духа. Во время Крещения Господня «увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» *(Мф.3:16-17).*

Нужно иметь в виду, что полумесяц на православном кресте не имеет никакого отношения ни к мусульманской религии, ни к победе над мусульманами. Кресты с изображением цаты (полумесяца) украшали еще древние храмы: Церковь Покрова на Нерли (1165 год), Димитриевский собор во Владимире (1197 год) и другие. Ни о какой победе над мусульманами тогда не могло быть и речи.

Кроме вышеприведенных значений полумесяца, в святоотеческой традиции встречаются и другие – например, что это люлька Вифлеемская, принявшая Богомладенца Христа, евхаристическая чаша, в которой находится Тело Христово, корабль церковный и купель крещальная.

Вот сколько значений и таинственного духовного смысла в кресте, что сияет над куполом храма.

О КРЕСТЕ

Явление Креста – это, прежде всего, победа добра над злом, покорение греха, это источник любви, ибо через вольные страдания Спасителя на кресте, через всеславное Его воскресение из мертвых открыты двери райские и новая жизнь дарована роду человеческому.

Крест – твердыня святых, свет всей вселенной. Как в доме, объятом тьмой, кто-нибудь зажжет светильник и, поставив его на возвышении, прогоняет тьму, так и Христос во вселенной, объятой мраком, водрузив Крест как некоторый светильник, подняв его высоко, рассеял мрак на земле.

Мы свято и благоговейно должны почитать и почитаем Крест Христов. С раннего детства и до самой смерти каждый христианин носит на себе крест как знамение Христовой победы и нашей защиты и силы. Каждое дело мы начинаем и кончаем крестным знаменем, делая все во славу Христову.

Мы крестим пищу, жилища, самолеты, корабли и строения, земли и нивы. Священники крестят подходящих за благословением; мать крестит, напутствуя дитя, сына, идущего на брань; родители – женящихся детей. Отходя ко сну, православный христианин крестит одр свой, произнося молитву: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его».

Однако сегодняшний праздник имеет еще и глубочайшее значение в судьбах всего мира. Крест имеет прямое отношение ко второму пришествию Спасителя, ибо по неложному слову Христа, страшный суд будет предварен явлением знамения Креста Господня: «Тогда явится знамение Сына человеческаго на небе; и тогда восплачутся все племена земная, и увидят Сына человеческаго, грядущаго на облаках небесных с силою и славою великою» *(Матф.24, 30).*

Это будет как бы «второе» воздвижение Креста Господня, почему сегодняшний праздник и должен призвать нас к великой ответственности, к глубочайшим размышлениям.